

И. Л. Лейнонен, М. Т. Валиев

СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ И РЕАЛИИ — СТРАНИЦЫ ФАМИЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЭТА, ХУДОЖНИКА И КРАЕВЕДА РОБЕРТА ЛЕЙНОНЕНА

Имя петербургского поэта, художника и краеведа Роберта Адольфовича Лейнонена (1921–2019) хорошо известно жителям Санкт-Петербурга, интересующимся историей немецкой диаспоры России. Его труд, посвященный Смоленскому лютеранскому кладбищу, по сей день служит непревзойденным источником информации и образцом для специалистов и любителей истории нашего города. Родился в Петрограде в семье с немецкими и финскими корнями. После окончания ленинградской средней школы был призван в марионеточную финскую армию просоветского правительства Куусинена. Перед началом Великой Отечественной войны Роберта демобилизовали, а в августе 1942 г. отправили из блокадного Ленинграда в ссылку на Урал уже как представителя немецкой нации. С детства проявлял склонность к творчеству — литературе, живописи и истории. Занимался историей немецкой диаспоры Петербурга. В 2000 г. был награжден Андиферовским дипломом в номинации «Зарубежные работы о Санкт-Петербурге». Последние годы провел на исторической родине. На основании обработки своих дневниковых записей, публикаций и писем привел в порядок свой литературный архив, написал книгу воспоминаний. Настоящая статья написана на базе материалов, подготовленных к 100-летию юбилею Роберта Лейнонена, и посвящена описанию немецкой фамильной линии и личной биографии Роберта.

Ключевые слова: Лейнонен, генеалогия, краеведение, немецкая диаспора России, Смоленское лютеранское кладбище.

I. L. Leinonen, M. T. Valiev

FAMILY LEGENDS AND REALITIES — PAGES OF THE FAMILY HISTORY OF THE ST. PETERSBURG POET, ARTIST AND LOCAL HISTORIAN ROBERT LEINONEN

The name of the poet, artist and local historian from Saint Petersburg Robert Adolfovich Leinonen (1921–2019) is well known to the residents of Saint Petersburg, who are interested in the history of the German diaspora in Russia. His work, dedicated to the Smolensk Lutheran cemetery, up to this day serves as an unsurpassed source of information and a sample for specialists and people interested in the history of Saint Petersburg. He was born in Petrograd in a family with German and Finnish roots. After graduating from the Leningrad secondary school, he was enlisted into the puppet Finnish army of the Kuusinen pro-Soviet government. Before the World War II started, Robert was demobilized, and in August 1942 he was sent from besieged Leningrad to exile in the Ural as a representative of the German nation. Since childhood, he showed a penchant

for creativity — literature, painting and history. He researched the history of the German diaspora in Saint Petersburg. In 2000 he was awarded the Antsiferov Diploma in the nomination “Foreign works about Saint Petersburg”. He spent his last years in his historical homeland. Based on the processing of his diary entries, publications and letters, he organized his literary archive, wrote a book of memoirs. This article is written on the basis of materials prepared for the 100th anniversary of Robert Leinonen and is devoted to a description of the German family line and Robert’s personal biography.

Keywords: Leinonen, genealogy, local history, German diaspora in Russia, Smolensk Lutheran cemetery.

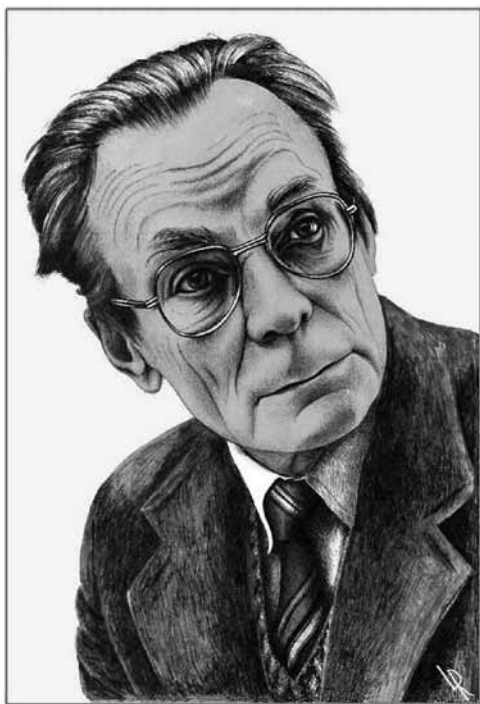

Рис. 1. Роберт Лейнонен. Автопортрет

Имя петербургского поэта, художника и краеведа Роберта Адольфовича Лейнонена (01.08.1921–09.10.2019) (рис. 1) хорошо известно жителям Санкт-Петербурга, интересующимся историей немецкой диаспоры России. Его труд, посвященный Смоленскому лютеранскому кладбищу, по сей день служит непревзойденным

источником информации и образцом для специалистов и любителей истории нашего города. К нашему стыду, этот уникальный двухтомник так и не был издан в России. Все наши старания найти источник финансирования остались безуспешными¹.

Роберт Лейнонен — человек с типично финской фамилией — вырос в семье с глубокими немецкими корнями, ощущал себя российским немцем и, к сожалению, разделил горестную судьбу многих тысяч своих соплеменников. Эта статья посвящена описанию немецкой фамильной линии и личной биографии Роберта Лейнонена.

Герой нашего рассказа родился 1 августа 1921 г. в Петрограде. Об этом событии сам Роберт писал следующее: «1-го августа 1921 года в полшестого утра я появился на свет Божий собственной персоной, о чем громогласно и заявил. К моменту моего рождения отец работал в пригороде Петрограда в Детском Селе. Но родился я не там! Родился я в Петрограде, в Гаванском родильном приюте, так что я — ленинградец! В начале 1990-х годов я внезапно услышал в свой адрес от одного историка: “Позвольте, какой же Вы ленинградец? Вы же в Петрограде родились!..” Действительно, в то время город еще не назывался Ленинградом»².

Свою семейную историю Роберт аккуратно записал уже в военное время, находясь в ссылке. Она изложена в первой книге его воспоминаний «Жизнь на полустанке» и в рассказе «Стеклодувы из Тюрингских лесов»³.

Немецкие предки-стеклодувы Роберта носили весьма распространенную в Германии фамилию Мюллеры и происходили из маленького немецкого городка Лауша в Тюрингии — родины стеклянных елочных игрушек. Прапрапрадед Роберта, стеклодув Иоганн Мюллер, переселился с семьей в Санкт-Петербург в 1832 г.

В своем рассказе «Стеклодувы из Тюрингских лесов» Роберт Лейнонен писал: «Семейные предания гласили, что как-то раз в конце 1820-х годов проездом из своего турне по Европе в одну из затерянных... в горах деревушку заехал переночевать какой-то датский граф. Попутно он хотел найти себе мастера-стеклодува высокого класса — граф строил себе новый дворец. Там нужно было много стекла. Выбор пал на старика Мюллера, который слыл

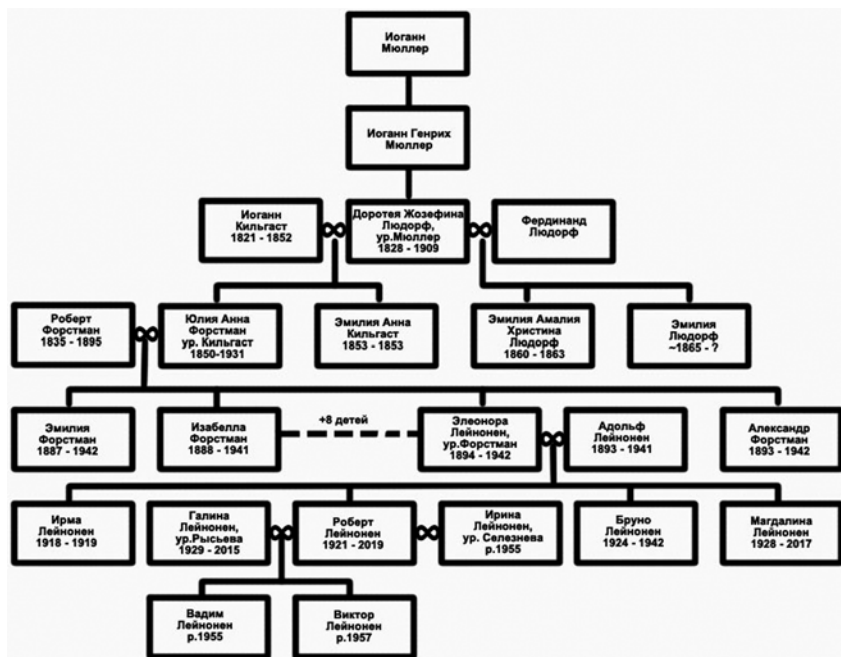

Рис. 2. Генеалогическое древо Роберта Лейнонена. Немецкая линия

в округе опытным мастером. А он и был моим прапрапрадедом (только не ошибитесь: трижды пра-!!!). В те годы в Германии, видно, жизнь не сладкая была. Собрал свои пожитки старый стеклодув, взял жену и сына Иоганна, и подался в поисках заработка в страну Данию. Вез туда дед Мюллер и свою маленькую внучку Анни, мою будущую прабабушку (она родилась в 1828 г. ...)⁴.

За хитросплетениями фамильной истории удобно следить по прилагаемой генеалогической схеме (рис. 2).

Продолжим цитату из статьи Роберта Лейнонена: «Родина Гамлета встретила пришельцев из Тюрингских гор неприветливо и сурово. Чужестранцев ждали неудачи. Говорят, вроде бы и года он там не прожил. Прежний мастер по стеклу, попавший в немилость у графа и ставший подмастерьем, портил дело старику Мюллеру. Работа не клеилась, стекло не получалось, граф прогнал Мюллера из своего поместья.

Рис. 3. Фрау Мюллер — жена стеклодува Иоганна Мюллера

Старый стеклодув не решил вернуться на родину. То ли гордость тому причиной, то ли что другое, но поехал он в Петербурх к своему родному брату, который уже давно, чуть ли не при Екатерине еще, нашел себе приют в России и работал стеклодувом где-то на стекольном заводе...»⁵

Первой нашей задачей была попытка найти какие-либо архивные документы, подтверждающие фамильные предания. В метрической книге лютеранского прихода немецкой колонии Ново-Саратовка (ныне — деревня Новосаратовка в Свердловском городском

поселении Всеволожского района Ленинградской области) была обнаружена запись о кончине Морица Мюллера: 12 декабря 1844 г. в 4 часа утра скончался 58-летний уроженец Лауши Мориц Мюллер (Moritz Müller), «стеклодув из Лауши в Саксен-Мейнинген»⁶. Опели его в Ново-Саратовской лютеранской церкви Св. Екатерины и похоронили 15 декабря 1844 г. на церковном кладбище Ново-Саратовки. Согласно той же записи в метрической книге, на момент своей смерти он был женат, и можно утверждать, что эта запись относится к брату прапрапрадеда Роберта Лейнонена — Морицу Мюллеру (ок. 1786 — 12.12.1844).

Прапрадед Роберта Лейнонена, Иоганн Генрих Мюллер (Johann Heinrich Müller), унаследовал фамильную профессию. До наших дней чудом дошла старинная фотография прапрабабушки Роберта (рис. 3). Дочь Иоганна Генриха Мюллера, Анна Ивановна Мюллер, родилась в 1828 г. в городе Зоннеберге и при рождении была наречена Доротеей Жозефиной⁷ (Dorothea Josephina Müller, 1828–1909). Согласно семейным преданиям, маленькую девочку звали в семье «Анни», и это имя автоматически трансформировалось в семейном кругу в «Анну Ивановну», а «Доротеей» или «Доротеей Жозефиной» она оставалась лишь по документам⁸. Например, в переписи г. Рыбинска от 1897 г. она записана как «Людорф Доротея Андреевна, 68 лет, вдова, мещанка, родилась в Саксонии»⁹.

В 1832 г., в возрасте четырех лет, Анна попала с семьей родителей в Петербург.

Продолжим цитату из статьи Роберта: «К сожалению, в семейных устных преданиях почти ничего не сохранилось о тех далеких временах, кроме самых скудных сведений о нашей непосредственной родственной линии. Известно доподлинно, что Анна Иоганновна дважды была замужем: первый ее муж, Фридрих Людорф — Федька Людорф, как у нас пренебрежительно говорили дома, — спился и помер, оставив ее с дочерью Эмилией.

Второй — Иоганн Кильгаст, шлифовальщик стекла по профессии, — был более покладистым мужчиной, но и тот вскоре после женитьбы умер от холеры. От второго брака у Анны Иоганновны осталась дочь Юлия, будущая моя бабушка. Трудно было матери одной растить двух дочерей. С помощью крошечной горелки на-

Рис. 4. Анна Кильгаст, урожденная Мюллер (1828–1909)

плавляла она цветные стеклянные головки на поломанные иголки и эти булавки продавала. А за иголками ходила она пешком в далекое село Рыбацкое, что на берегу Невы, в немецкую колонию к дядюшке граверу»¹⁰ (рис. 4).

В результате проведенных исследований семейное предание о том, что Доротея Жозефина первым браком была замужем за «пьяницей Федькой Людорфом», а вторым — за Иоганном Кильгастом, оказалось ошибочным. В действительности все было в точности наоборот — первым мужем Доротеи Жозефины был шлифовальщик стекла из Рыбинска Иоганн Христоф Кильгаст (Johann Christoph Kilgast, 1821–1852), скончавшийся в конце 1852 г., вторым

ее мужем в 1859 г. стал слесарь Фердинанд Филипп Людорф (Ferdinand Philipp Lühdorf, ?-?). Подтверждение этому мы нашли в метрических книгах лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском острове (в немецком просторечии «Катариненкирхе»), где были обнаружены записи о рождении и крещении Юлии Кильгаст (бабушки Роберта)¹¹, запись об отпевании Иоганна Кильгаста (первого мужа Доротеи Жозефины)¹², записи о рождении и смерти Эмилии Кильгаст (младшей сестры Юлии)¹³, запись о венчании Доротеи Жозефины (урожд. Мюллер, во вдовстве Кильгаст) с Фердинандом Филиппом Людорфом¹⁴, а также записи о рождении и смерти Эмилии Христины Августы Людорф (дочери Доротеи Жозефины от второго брака)¹⁵.

Кроме того, в евангелическом воскресном листке Санкт-Петербурга за 1859 г. мы обнаружили объявление о предстоящем венчании Доротеи Жозефины с Фердинандом Филиппом Людорфом¹⁶.

В первом браке Доротеи Жозефины Мюллер с Иоганном Кильгастом первенцем родилась будущая бабушка Роберта, Юлия Анна Кильгаст (Julie Anna Kilgast). Она родилась в Санкт-Петербурге 8 августа 1850 г. в два часа пополудни. Крестили ее в церкви Св. Екатерины на Васильевском острове 1 октября 1850 г.¹⁷

Спустя два года, 29 декабря 1852 г., в три часа пополудни в возрасте 31 года скоропостижно скончался глава семьи Иоганн Христоф Кильгаст. Отпели его 31 декабря 1852 г. в церкви Св. Екатерины и в тот же день упокоили на Волковском лютеранском кладбище¹⁸.

Через полгода, 19 июля 1853 г. в 4 часа утра, родилась вторая дочь Кильгастов, Эмилия Анна Кильгаст (Emilie Anna Kilgast). Крестили ее дома 30 августа в 8 часов вечера¹⁹. К сожалению, маленькая Эмилия Кильгаст скончалась 24 ноября того же 1853 г. Похоронили ее рядом с отцом на Волковском лютеранском кладбище²⁰.

Вдова Анна Ивановна (по документам — Доротея Андреевна) Кильгаст осталась с дочерью Юлией. Через семь лет после кончины первого мужа Доротея Жозефина Кильгаст, урожденная Мюллер из Зоннеберга в Саксонии, сочеталась браком со слесарем-подмастерьем Фердинандом Филиппом Людорфом из Санкт-Петер-

бурга — венчание состоялось 28 июня 1859 г. в церкви Св. Екатерины²¹. Важно отметить, что именно в этой записи зафиксированы второе официальное имя прабабушки Роберта — Жозефина и место ее рождения — город Зоннеберг²².

Через год после бракосочетания, 3 мая 1860 г. в 3 часа пополудни, в семье Людорфов родилась дочь Эмилия Христина Августа Людорф (Emilie Christine Auguste Lühdorff), крестили ее 29 мая все в той же Катариненкирхе. Восприемниками были записаны слесарь-мастер Август Кипп (August Kipp) и незамужняя барышня Эмилия Пензер (Jungfrau Emilie Penser). К сожалению, 14 мая 1863 г. и она умерла в возрасте трех лет и десяти дней²³.

Вероятно, в следующем 1864 г. (к сожалению, метрические книги за 1864 и 1865 гг. отсутствуют) у супругов Людорф родилась еще одна дочь, которую вновь назвали Эмилией. Это предположение основано на двух фактах. Во-первых, на обороте старинной семейной фотографии «Анны Ивановны с дочерью Эмилией» четко выведено: «Эмилия Федоровна Людорфъ». Во-вторых, 8 февраля 1881 г. «незамужняя девица Эмилия Людорф» была восприемницей у своей племянницы Марты Форстман, родившейся в Рыбинске 30 декабря 1880 г. О дальнейшей судьбе Эмилии нам ничего неизвестно — проработка метрических книг Рыбинска вплоть до 1885 г. никаких новых данных относительно ее судьбы не принесла, кроме того, что она и далее оставалась незамужней восприемницей у своих племянников Форстманов²⁴.

Роберт Форстман (Robert Johann Forstmann, 03.01.1835–27.03.1895) — дедушка Роберта — до приезда в Рыбинск трудился в мастерских Московско-Рязанской, Курской и Варшавской железной дороги, далее на Тульском заводе Мальцева и других фабриках, а с 1 июля 1875 г. служил рессорщиком в механической мастерской Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги: «От простого молотобойца, подмастерья, до паровозных рессор дошел Роберт Иванович. И получал за работу в 1894 г. по два рубля в день. Работа в кузне нелегка — из огня да в полымя, а с жару на сквознячок, на холодок передохнуть. Простудился Роберт Форстман и внезапно умер от воспаления легких 27 марта 1895 г., когда ему перевалило за шестьдесят»²⁵.

Рис. 5. Юлия и Роберт Форстман

Первым браком он был женат на Юлиане Доротее Панневиц (Juliana Dorothea Pannewitz, 20.06.1842–07.04.1876). В этом браке родились две дочери: Каролина (Karolina Forstmann, 1872–1942) и София Ида (Sophie Ida Forstmann, 07.11.1873–02.10.1877).

В 1876 г. после кончины жены Роберт остался с двумя дочерьми на руках.

Будущая бабушка Роберта, Юлия Кильгаст (рис. 5), дочь рыбинского шлифовальщика стекла Иоганна Кильгаста, ездила в гости к бабушке с дедушкой в Рыбинск и, вне всякого сомнения, была

знакома с семьей Роберта Форстмана. И когда он обратился к Кильгастам с просьбой руки их внучки Юлии, предложение было встречено благосклонно.

29 августа 1876 г. было подано прошение на венчание пастору Израиль-Беку Долуханянцу (08.04.1840, Шуша — 26.11.1915, Цюрих)²⁶, окормлявшему приходы Ярославля, Рыбинска, Костромы и Вологды. 12 сентября 1876 г. пастор Долуханянец обвенчал в Рыбинске 40-летнего уроженца мызы Нейсатен Курляндской губернии, мастера железнодорожных мастерских Роберта Ивановича Форстмана²⁷ и 26-летнюю Юлию Кильгаст. «Иоганн Роберт Форстман, железнодорожный служащий в Рыбинске, венчается с Юлией Анной Кильгаст, дочерью рыбинского шлифовальщика стекла Иоганна Кильгаста, оба евангелическо-лютеранского вероисповедания»²⁸. Впоследствии героя нашего рассказа Роберта Лейнонена назовут именно в честь дедушки — Роберта Форстмана.

Вот как описана история женитьбы Роберта Форстмана в первом томе неопубликованного романа Роберта Лейнонена «Жизнь на полустанке»: «В 1870-х годах Роберт Иванович Форстман внезапно овдовел. Остались без матери две дочери. Одну из них звали Каролиной, имя другой дочери, умершей в детстве, неизвестно... Не побоялась Юлия поехать в Рыбинск и выйти за вдовца с двумя детьми, который к тому же был на 15 лет ее старше. Из метрических книг г. Рыбинска известно, что Юлия Анна родилась в 1850 г. и вышла замуж в 1876 г. Венчались Юлия Кильгаст и Роберт Форстман в Рыбинске, о чем сообщалось в С.-Петербургском евангелическом «Воскресном листке»²⁹. В Рыбинске же они прожили долгие годы»³⁰.

В переписи г. Рыбинска от 1897 г. о семье Роберта Форстмана говорится следующее: «Покровская улица — против Вокзала, дом 25: Форстман Юлия Ивановна — хозяйка — 46 лет — вдова — мещанка — родилась в СПб. — приписана к г. Шлок Лифляндс. губ. — исповед. лютеранство — обучалась в нем. приюте — домовладелица...» Далее перечислены ее дети, включая Каролину, приемную дочь от первого брака Роберта Форстмана, родившуюся в Москве. Упоминание города Шлока появилось благодаря Роберту Форстману, согласно архивным документам города Рыбинска, в 1893 г. «строение: деревянный двухэтажный флигель и земли 200 кв. са-

жень перешло в принадлежность мещанину гор. Шлока, Лифляндской губ., Роберту Иогану Форстману». Из семейных воспоминаний известно, что Юлия Ивановна Кильгаст училась в Анненшуле — церковной школе при лютеранской церкви Анненкирхе в Санкт-Петербурге. Завершает эту запись уже упомянутая выше Доротея Андреевна Людорф — мать Юлии, которая переехала в Рыбинск в 1876 г. после венчания Юлии Кильгаст с Робертом Ивановичем Форстманом. Анна Ивановна жила у старшей дочери и помогала ей по хозяйству до конца своей жизни³¹.

По рассказу Роберта «в домике на Покровской улице Рыбинска очень много читали. По вечерам — как это было и много лет спустя в далекой Гавани, в городе Санкт-Петербурге — Юлия Ивановна открывала книгу и читала вслух на немецком языке своему мужу и детям. Она сумела создать в доме тот самый семейный очаг, к которому все стремились, который все любили и вспоминали всю жизнь»³².

Двенадцать детей родилось у четы Форстманов в Рыбинске, но большинство из них умерли в детстве. В живых остались четыре дочери — Эмилия (1887–1942), Изабелла (1888–1941), Алида (1891–1918), Элеонора (1894–1942) — и сын Александр (1893–1942). Согласно переписи на 1897 г., детям было соответственно 10, 9, 6, 2 и 4 года³³.

Мама Роберта Лейнонена, Элеонора Вильгельмина Форстман, родилась незадолго до кончины своего отца, в самом конце 1894 г., — она была последним ребенком в семье. После кончины главы семейства вдове, Юлии Ивановне, пришлось продать дом и огород с садом. Чтобы прокормиться, она стала шить на продажу. Но всех детей вырастила и поставила на ноги.

В начале XX в. из Рыбинска в Санкт-Петербург стали перебираться подрастающие Форстманы. В 1907–1908 гг. Юлия Ивановна с дочерьми и старенькой матерью тоже переехала в родной город. «Так завершился рыбинский период семьи Форстманов... В Питере первые годы жили на Симанской улице в доме 16 (сейчас это улица Шевченко в Гавани), на шестом этаже окнами на море... В годы революции Форстманы переехали в дом 17 по этой же улице. Это была трехкомнатная квартира на втором этаже окнами на улицу.

Рис. 6. Элеонора Лейнонен,
урожд. Форстман (1894–1942)

Рис. 7. Адольф Лейнонен
(1893–1941)

Здесь всегда царил порядок. Юлия Ивановна была большая аккуратистка»³⁴.

Прабабушка Роберта, Доротея Жозефина Андреевна Людорф, умерла в Санкт-Петербурге в возрасте 81 года в самом начале мая 1909 г. Отпели ее как «рыбинскую вдову-мещанку» в церкви Св. Екатерины, о чем извещалось в Санкт-Петербургском воскресном листке³⁵.

Роберт Лейнонен писал: «В полученных из Национального архива Финляндии бумагах значится, что мои родители <Элеонора Вильгельмина Робертовна Форстман, и Адольф Фердинанд Акселевич Лейнонен (1893–1941)> (рис. 6, 7) венчались 5 ноября 1917 г.

Рис. 8. Изабелла Форстман
(1888–1941)

Рис. 9. Эмилия Форстман
(1887–1942)

в Финской церкви тогдашнего Петрограда, но в этой же церкви отсутствуют данные об их детях, в том числе и обо мне. Этот факт объясняется просто: большая немецкая родня мамы, что называется, настояла на своем, и всех нас — мою старшую рано умершую сестричку <Ирму Адольфовну Лейнонен, 1918–1919>, меня и брата <Бруно Адольфовича Лейнонена, 1924–1942> с сестрой <Магдалиной Адольфовной Лейнонен, 1928–2017> — крестили уже не в Финской, а в Немецкой лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском острове. Поскольку в конце 1927 г. или в самом начале 1928 г. состоялся мой переезд из родительского дома к тетускам-сестрам мамы, Эмилии <1887–1942> и Изабелле <1888–1941> Форстман, то я и воспитывался дальше в немецком окружении (рис. 8, 9).

В январе 1928 г. родилась моя сестричка Магдалина, но в родительский дом я ходил только в гости. Поэтому я очень сожалею,

что не владею финским языком, которым великолепно владел мой папа. Сперва одинокие тетушки, может быть, думали взять меня действительно на время, а потом я настолько к ним привык, а они ко мне, что было решено меня оставить вообще. Так я и прожил у них до конца, до их смерти в блокаду»³⁶.

«Вечерами тетушки много читали вслух. Чтение было всякое: и специально для меня, и для взрослых. Тут и бабушка всегда с большим удовольствием слушала. Конечно, все эти чтения и разговоры шли на немецком языке, чистейшем немецком языке. Тетушки мои были необычайно увлеченными романтическими натурами. Очень много читали!

Рос я в двуязычной семье и учился говорить сразу на двух языках. Это возможно и очень полезно. И познавал я дома в совершенстве немецкий литературный язык и русский классический...

Когда в комнате (рис. 10) загоралась настольная лампа с прозрачным зеленым абажуром и свет ее вырывал из зеленоватого сумрака желтый круг паркета возле стола, для меня наступали долгожданные часы. Это было время, когда кончалась дневная работа и танте Изя, садясь за свой столик, за каким-нибудь рукоделием рассказывала мне сказки, пересказывала мне что-то из прочтенных книг, а иной раз просто читала мне вслух книжки, которые танте Миля приносила из библиотеки иностранных языков. Была такая в Ленинграде. Сколько же я их прослушал — рассказов, книг! Дай бы бог всем детям таких матерей, какими были мои тетушки!

...Стивенсон и Фенимор Купер, “Хижина дяди Тома” и “Том Сойер”, “Робинзон Крузо” и “Гулливер” — все это я услышал впервые на немецком языке длинными зимними вечерами в далекой Гавани в маленькой комнатке, погруженной в зеленоватый полумрак.

Тут я, махонький мальчуган, которому не было еще и шести лет, впервые на немецком языке услышал о Фритьофе Нансене, великом норвежце. Я сопровождал его на лыжах в Гренландию, плыл с ним на “Фраме” по северным морям и вместе с Иогансеном мы пытались пробраться пешком на полюс»³⁷.

Статья о фамильной истории Роберта Лейнонена будет не полной без краткого описания его незаурядной судьбы, которой уже

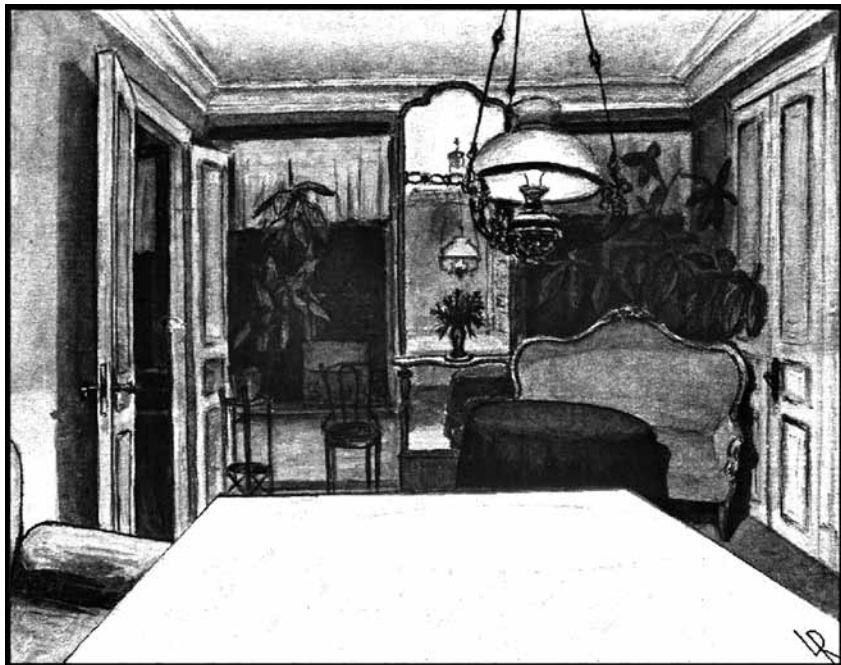

Рис. 10. Комната на Симанской улице.
Рисунок Роберта Лейнонена. 1938 г.

была посвящена подробная публикация о биографии Роберта Лейнонена³⁸.

Как уже было отмечено выше, Роберт рос и воспитывался в среде трех культур: немецкой, финской и русской. В семье Роберта говорили по-немецки, в школе все общение и обучение проходило на русском языке, лето он проводил в деревушке ингерманландских финнов Березнево под Ленинградом, общаясь со сверстниками по-фински. Уже в детстве Роберт решил, что национальности у него нет. Но при получении паспорта анкету заполняли тетушки, и поскольку они были немками до мозга костей, то и Роберта записали немцем.

Способный талантливый ученик с седьмого класса начал вести дневники. Во время учебы в школе были отмечены его склонности к рисованию. Окончив в 1939 г. школу с «золотым аттестатом»,

Роберт был зачислен на математико-механический факультет Ленинградского университета — он с детства мечтал стать астрономом.

Мечте не суждено было воплотиться в жизнь. Перед началом Советско-финской войны в октябре 1939 г. Роберта как финна по фамилии вызвали повесткой в военкомат и отправили в Петрозаводск, где под руководством Отто Куусинена формировалась марионеточная армия Народной Республики Финляндии. Позднее «армия» дислоцировалась в Терийоки (ныне — г. Зеленогорск), где Роберт пробыл до окончания советско-финского вооруженного конфликта в марте 1940 г.

После роспуска «финской народной армии» Роберт продолжил службу в рядах Красной армии, но в феврале 1941 г. после устроенного ему экзамена по немецкому языку был демобилизован без объяснения причин.

Летом 1941 г. Роберт трудился на оборонных работах под Ленинградом. Во время первой блокадной осени и в начале зимы параллельно с учебой дежурил в команде местной противовоздушной обороны на специальной вышке в университетском дворе, а потом очутился в больнице, спасшей его от смерти. В первую блокадную зиму 11 родных Роберта умерли от голода.

В конце июля 1942 г. Роберта Лейнонена вызвали в паспортный стол, перечеркнули прописку и предложили эвакуироваться — так началась его ссылка из родного любимого города, продолжавшаяся почти 40 лет.

Сначала по совету других эвакуируемых он отправился в хлебный край — на Алтай. Именно там он впервые встретился с немцами Поволжья, узнал, что республики больше нет, что немцев разбросали по Средней Азии и другим отдаленным районам страны, что мужчины находятся в трудармии. В это время Роберт стал интересоваться историей и сложной судьбой поволжских немцев, услышал и непонятные для него диалекты. Проработав в колхозе три месяца, попал под вторую волну мобилизации в трудармию³⁹.

В телячьих вагонах его вместе со стариками и юнцами отправили в угольные копи на Урал. Так и он сам стал бесправным немцем в маленьком Челябинском городе Копейске. После аварии на

буровом снаряде и повреждения руки Роберт был отстранен от работ на холоде и переведен в помещение Спецконторы на должность лаборанта и чертежника. Именно тут во внеурочное время он воспользовался пишущей машинкой секретарши и начал работу над своими дневниками.

Позднее эти записи дали богатейший материал для описания истории не только семьи, но и страны. Исполдволь рождалась мысль об автобиографическом романе под названием «Жизнь на полустанке» с эпиграфом: «Наш паровоз вперед летит, в Коммуне остановка...»

Благодаря режиму жизни без охраны и безупречному знанию русского языка Роберт часто посещал библиотеку, зачитывался стихами и прозой русских и зарубежных мастеров слова. После окончания войны он попытался восстановиться в правах студента Ленинградского университета и получил вызов на учебу. Но Копейские городские власти отказали в выезде — в отношении российских немцев продолжал действовать ряд запретов⁴⁰.

С 1950 г. Лейнонен начал работать нормировщиком на Копейском машиностроительном заводе им. С. М. Кирова по выпуску горнодобывающих машин, через 31 год, в 1981-м, ушел на пенсию начальником отдела автоматизированных систем управления производством(!).

Несмотря на то что вся сознательная жизнь была связана с производством, Роберт не прекращал писать, живо интересовался архитектурой родного города, все свои отпуска проводил в Ленинграде и его пригородах, трепетно следил за литературными новинками о городе Петра, создал огромную картотеку строителей Петербурга.

В 1954 г. Роберт женился. В 1955 и 1957 гг. в семье Лейноненов родились сыновья Вадим и Виктор.

Не имея возможности учиться в Ленинграде, Роберт в 1959 г. без отрыва от работы окончил с отличием Копейский горный техникум и получил за дипломный проект серебряную медаль ВДНХ. Но мечта о высшем образовании не давала покоя. Семья, работа и возраст становились серьезными преградами для очной учебы в вузе, и Роберт выбрал заочное образование на немецком отделе-

нии Башкирского университета, который успешно окончил в возрасте 49 лет.

Во время учебы в университете Роберт начал серьезно заниматься исследованием сложностей и особенностей перевода. Сохранившиеся записи, наброски, копии писем позволили позднее, уже в Германии, написать «Размышления по поводу переводов» — солидный труд в помощь переводчикам с большим разделом, посвященным лирике Генриха Гейне на русском языке⁴¹.

Пробовал свои силы Роберт и на поприще поэзии — появились и собственные стихи, и переводы с немецкого. Период наиболее плодотворного поэтического творчества пришелся на 1980-е годы: с выходом на пенсию у него появилось свободное время⁴².

В 1981 г. Роберт на собственный страх и риск возвратился в родной Ленинград и в течение пяти лет скитался по родственникам, друзьям и знакомым без прописки. Только в 1985 г. ему удалось получить постоянную прописку и обосноваться в любимом городе. Именно в это время Роберт серьезно пробовал себя в живописи: все основные живописные работы были созданы им в период с 1985 по 1988 г. А началось все с оформления стихов набросками фломастером на полях, а потом и с использованием различных цветов шариковых ручек. Роберт с головой ушел в создание галереи ярких живых портретов на мелованной бумаге: лишь она выдерживала подобную технику — смешение фломастера и шариковой ручки.

В общей сложности его рисунки — в бывшем СССР и Германии — выставлялись 34 раза. И всегда благодарные посетители оставляли многочисленные записи в «Книге отзывов».

В 1989 г. Роберт Лейнонен получил, наконец, собственную жилплощадь — маленькую комнату в коммунальной квартире. Это стало возможным благодаря ходатайству московской газеты советских немцев «Neues Leben» («Новая жизнь»), вступившей за своего корреспондента. В этом же 1989 г. Роберт женился во второй раз.

С 1988 г. Роберт фактически навсегда забросил рисование. Он с головой погрузился в более важную, по его мнению, работу — за три года по собственной инициативе провел инвентаризацию разоренного немецкого Смоленского лютеранского кладбища, зафиксировал все сохранившиеся надгробия и надписи на них.

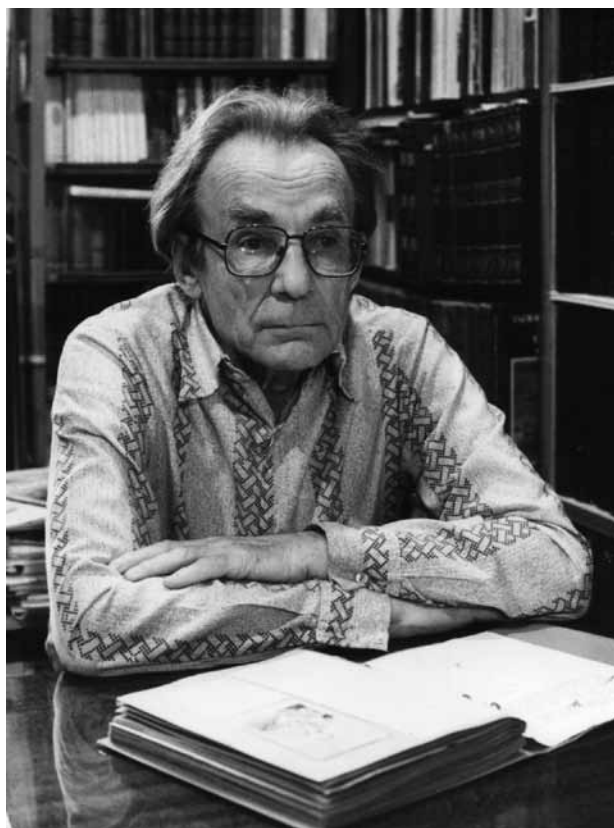

Рис. 11. Роберт Лейнонен. Ленинград, 1991 г.

В это же время, отдавая дань любви родному городу, Роберт выпустил цикл передач на телевидении о немецких архитекторах, строивших Петербург⁴³, немецких кладбищах Петербурга и Немецком обществе. Кроме этого, стал одним из создателей возродившегося Ленинградского немецкого общества, участвовал в конференциях общества «Возрождение» и съездах советских немцев в Москве, явился одним из научных консультантов и участником фильма «Петербургские немцы» (режиссер Г. Манюк).

В ночь с 17 на 18 августа 1991 г. Роберт (рис. 11) среди других 19 членов Немецкого общества Ленинграда выехал на пять дней

в Германию по приглашению одного из католических монастырей. А через день, 19 августа, в Москве грянул путч, и Роберт решил не возвращаться в Россию: он слишком много пережил и не захотел еще раз повторить свою же судьбу.

Через восемь месяцев к нему смогла приехать жена и привезти архивы, стихи и картины.

Роберт вместе с немецким историком из Берлина Эрикой Фогт взяли за написание книги «*Deutsche in St. Petersburg*» («Немцы в Санкт-Петербурге»). В первом томе кратко описана история кладбища и приведены примеры жизни и деятельности иностранцев (в основном немцев) в царской России. Во втором томе систематизирована собранная в течение трех лет информация и оформлена картотека сохранившихся надгробий. Академическое издание двухтомника увидело свет в Люнебурге в 1998 г.⁴⁴

В 2000 г. книга Р. Лейнонена и Э. Фогт была отмечена дипломом Анциферовской премии в номинации «Зарубежные работы о Санкт-Петербурге». Гражданский подвиг Лейнонена по отношению к памяти представителей немецкого этноса в Петербурге нашел благодарный отклик и в его родном городе.

Благодаря изданному труду была установлена связь с Национальным архивом Финляндии в Хельсинки, где был создан «Частный архив Роберта Лейнонена». Сейчас в этом архиве находятся не только копии изданных публикаций, но и рукописи книг «Жизнь на полустанке», «Публицистика», «Размышления по поводу переводов», «Походы и путешествия», а также видеофильмы с творческими вечерами и все рисунки Роберта.

Умер Роберт Лейнонен дома в Лауше, на родине своих предков, 9 октября 2019 г. — на 99-м году жизни.

Светлая память!

Авторы выражают сердечную благодарность Наталье Борисовне Валиевой за самоотверженную помощь в подготовке публикации и волонтеру Рыбинского историко-родословного общества Ольге Крейн за присланные материалы переписи г. Рыбинска от 1897 г. и данные о захоронении первой жены Роберта Форстмана.

Библиография

Источники

Государственный Архив Ярославской области

- ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1020. Л. 371–372.
 ГАЯО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 4. Л. 152.
 ГАЯО. Ф. 419. Оп. 1. Д. 87. Л. 55.
 ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 993. Л. 14–15.

Российский государственный исторический архив

- РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 101. Л. 223.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 106. Л. 221.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 128. Л. 236.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 212. Л. 317.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 61. Л. 212.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 73. Л. 235.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 75. Л. 218.
 РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 75. Л. 279.

Бем В. Г. Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга: справочник-путеводитель на нем. и рус. яз. СПб.: Рус.-Балт. информ. Центр БЛИЦ, 2004. Т. 3. 522 с.

Лейнонен И. Роберт // Литературные страницы: альманах Литературного общества немцев из России. Херфорд: Edition Россия, 2020. С. 403–412.

Лейнонен Р. Гавань и вечерние чтения // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2003, июнь. № 64. С. 48–50.

Лейнонен Р. Гавань и вечерние чтения // Литературные страницы: альманах Литературного общества немцев из России. Бонн, 2006. С. 139–145.

Лейнонен Р. Жизнь на полустанке (фрагмент) // Рыбинская среда. 2011. Ноябрь. № 10 (90). С. 28–31.

Лейнонен Р. Лирика Генриха Гейне на русском языке // Феникс. Алматы, 1999. № 25. С. 177–211; № 26. С. 179–206.

Лейнонен Р. Мой родной город! Как я тебя всегда любил!: Из писем и дневников // Дипломатический курьер. Гамбург, 2003. Май. № 5 (55). С. 5.

Лейнонен Р. Потому что я — немец: [Из воспоминаний] // Историко-литературный альманах / Землячество российских немцев, группа Лейпциг. Leipzig: Grif & Co Verlag, 2006. С. 95–126.

Лейнонен Р. Стеклодувы из Тюрингских лесов // Литературные страницы: альманах Литературного общества немцев из России. Vechta-Langförden: Geest-Verlag, 2005. С. 147–153.

Лейнонен Р. Тебе писал я строки эти... Избранная лирика на русском языке. Германия. Ларе: BMV Verlag Robert Bureau, 2011. 248 с.

Лейнонен Р. Трудармия // Deutsche Allgemeine Zeitung. Алматы, 2005. 19 авг. С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1859. 17 мая. № 20.

С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1876. 29 авг. № 35.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937: Ein biographisches Lexikon. Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 1998.

Leinonen R., Voigt E. Deutsche in St. Petersburg. Ein Blick auf den Deutschen evangelisch-lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1998.

Научная литература

Лейнонен Р., Фогт Э. Архитекторы и художники Санкт-Петербурга // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект / отв. ред. Т. А. Шрадер. Вып. 4. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 206–227.

* * *

¹ *Leinonen R., Voigt E.* Deutsche in St. Petersburg. Ein Blick auf den Deutschen evangelisch-lutherischen Smolenski Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1998.

² Петроград был переименован в Ленинград 26 января 1924 г. после смерти В. И. Ленина.

³ *Лейнонен Р.* Стеклодувы из Тюрингских лесов // Литературные страницы: альманах Литературного общества немцев из России. Vechta-Langförden: Geest-Verlag, 2005. С. 147–153.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Саксен-Мейнинген (Sachsen-Meiningen) — одно из герцогств, управлявшееся Веттинской династией и существовавшее на территории современной Тюрингии до 1918 г.

⁷ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 101. Л. 223.

⁸ С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1859. 17 мая. № 20; РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 101. Л. 223.

⁹ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 993. Л. 14–15.

¹⁰ *Лейнонен Р.* Стеклодувы из Тюрингских лесов...

¹¹ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 61. Л. 212.

¹² РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 73. Л. 235.

¹³ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 75. Л. 218, 279.

¹⁴ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 101. Л. 223.

¹⁵ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 106. Л. 221; Д. 128. Л. 236.

¹⁶ С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1859. 17 мая. № 20.

¹⁷ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 61. Л. 212.

¹⁸ ГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 73. Л. 235; *Бем В. Г.* Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга: справочник-путеводитель на нем. и рус. яз. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 2004. Т. 3. 522 с.

¹⁹ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 75. Л. 218.

²⁰ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 75. Л. 279; *Бем В. Г.* Указ. соч.

²¹ С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1859. 17 мая. № 20; РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 101. Л. 223.

- ²² Город Зоннеберг находится в Тюрингии, в 18 км от Лауши.
- ²³ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 106. Л. 221; С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1863. 26 мая. № 21; РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 128. Л. 236.
- ²⁴ ГАЯО. Ф. 419. Оп. 1. Д. 87. Л. 55.
- ²⁵ ГАЯО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 4. Л. 152; Лейнонен Р. Жизнь на полустанке (фрагмент) // Рыбинская среда. 2011. Ноябрь. № 10 (90). С. 29 (далее — Лейнонен Р. Жизнь на полустанке (фрагмент)).
- ²⁶ *Amburger E.* Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937: Einbiographisches Lexikon. Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 1998. S. 298.
- ²⁷ ГАЯО. Ф. 419. Verzeichniss der Verlobten, Aufgebotenen und Getrauten in der Gemeindezu Rybinsk. 1873–1883. Л. 4–5; ГАЯО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 4. Д. 152.
- ²⁸ С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1876. 29 авг. № 35; РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 212. Л. 317.
- ²⁹ С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1876. 29 авг. № 35.
- ³⁰ Лейнонен Р. Жизнь на полустанке (фрагмент).
- ³¹ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1020. Л. 371–372; ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 993. Л. 14–15.
- ³² Лейнонен Р. Жизнь на полустанке (фрагмент).
- ³³ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 993. Л. 14–15.
- ³⁴ Лейнонен Р. Жизнь на полустанке (фрагмент).
- ³⁵ С.-Петербургский евангелический воскресный листок. 1909. 17 мая. № 20.
- ³⁶ Лейнонен Р. Потому что я — немец: [Из воспоминаний] // Земляки: историко-литературный альманах / Землячество российских немцев, группа Лейпциг. Leipzig: Grif&CoVerlag, 2006. С. 95–126.
- ³⁷ Лейнонен Р. Гавань и вечерние чтения // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2003, июнь. № 64. С. 48–50; *Он же.* Гавань и вечерние чтения // Литературные страницы: альманах Литературного общества немцев из России. Бонн, 2006. С. 139–145.
- ³⁸ Лейнонен И. Роберт // Литературные страницы: альманах Литературного общества немцев из России. Херфорд: Edition Россия, 2020. С. 403–412.
- ³⁹ Лейнонен Р. Трудармия // *Deutsche Allgemeine Zeitung.* Алматы, 2005. 19 авг.
- ⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»; Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР № 133/12 д. № 111/45 от 26 ноября 1948 г., все выселенные в годы Великой Отечественной войны были приговорены к ссылке навечно, с наказанием в виде 20 лет каторжных работ за побег с мест обязательного поселения.
- ⁴¹ Лейнонен Р. Лирика Генриха Гейне на русском языке // Феникс. Алматы, 1999. № 25. С. 177–211; № 26. С. 179–206.
- ⁴² Лейнонен Р. Тебе писал я строки эти... Избранная лирика на русском языке. Лаге: BMV Verlag Robert Bureau, 2011. 248 с.
- ⁴³ Лейнонен Р., Фогт Э. Архитекторы и художники Санкт-Петербурга // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект (XVIII–XX века). СПб.: МАЭ РАН, 2008. Вып. 4. С. 206–227.
- ⁴⁴ *Leinonen R., Voigt E.* Deutsche in St. Petersburg...